

РЕЦЕНЗИЯ

на статью С.И. Ивентьева

«Когда будет реабилитирован Иисус Христос?»

(опубликованной в сборнике «Культура. Духовность. Общество»: сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С.59-64.

ISBN 978-5-00068-819-9

В статье с интригующим заголовком «Когда будет реабилитирован Иисус Христос?» автор обращается к библейским временам и пытается обосновать ключевое положение о необходимости правовой реабилитации Иисуса Христа как субъекта международного права.

Выдвигая ключевой тезис о неправомерности убийства Иисуса Христа, привлекая разнообразную аргументацию, автор приходит к выводу о необходимости правовой реабилитации последнего.

При всей оригинальности и новизне способа постановки проблемы, как нам представляется, необходимо указать на некоторые возникающие формально-логические проблемы.

Вполне правомерно заключение автора, что, поскольку «современная наука, благодаря Библии и другим материальным доказательствам, подтвердила факт исторического существования Иисуса Христа», то последний вполне подпадает под действие международного права и поэтому имеет право на реабилитацию. На человеческую, материальную природу Христа (как потомка старозаветных пророков) указывается не только в Новом (Мф 1, 1-16), но и в Ветхом Завете (Быт. 12: 2-3; 26: 4; Быт. 28: 14; Мер. 23: 5-6) [1].

Однако там же мы находим и многочисленные доказательства его сверхъестественного происхождения (например, Быт. 3: 15; Мф 9: 2, 6; Лк 7: 47,48) [1]. Таким образом, к фигуре Иисуса Христа нельзя подходить лишь с точки зрения его материальности, на что в статье автора сделан упор. Общеизвестным во всех направлениях христианства является факт его двойственной природы [2].

Учитывая этот факт, а также требования принципа системности, представляется уместным предложить автору разграничить правовой (формально юридический) и социально-культурный (духовный) подходы к проблеме, поскольку сверхъестественное вряд ли можно подвести под правовые определения, а тем более применять к нему законы человеческого общества. Сверхъестественное по природе своей трансцендентно (потусторонне), находится всегда вне и над материальным, земным. Право же призвано по своей природе регулировать лишь материальные (или, точнее, общественные, человеческие) отношения.

Например, не совсем справедливо противопоставление: «Смерть попирает учение Иисуса Христа о любви. Факт убийства Иисуса Христа никак нельзя отнести к сакральному образу и символу христианской религии» [3, с.4]. Но автор не учитывает того факта, что Христос добровольно принял смерть. Это совершенно изменяет взгляд на распятие как на убийство. В этом проявляется трансцендентной (или метафизической в терминологии автора) смысл распятия. С другой стороны, если бы Христос не умер на кресте, то Библии, вероятно, не было бы, а история человечества пошла бы по иному пути.

Совершенно справедливо реабилитировать незаконно осужденного человека, однако, если этот человек наполовину Бог – то есть духовное, нематериальное существо – то здесь возможна ситуация, когда «состава преступления», то есть самой жертвы как материального носителя может и не быть.

Метафизический смысл искупительной жертвы Христа на кресте является одним из ключевых моментов в различении христианских конфессий: католицизма, православия и протестантизма. В этих учениях и их ответвлениях смерть Богочеловека имеет различное истолкование. Например, в протестантизме, лишенном мистической основы христианства и признающих лишь человеческую природу Христа (вплоть до того, что «миссия Искупителя была Ему поручена для того, чтобы быть также и нашим Спасителем» [4, с.505] или «)то есть»). У Лютера это таким образом: «...Иисус Христос, истинный Бог, порожденный Отцом до начала дней (предвечно), а также истинный человек, рожденный от девы Марии, есть мой Господь, Который искупил меня, погибшее и осужденное творение, избавил меня от всех грехов, от смерти и от власти дьявола, отвоевав и выкупив меня не золотом, или серебром, но Своей святой, драгоценной Кровью и Своим неповинным страданием и смертью...» [5, с.6-7]. Иными словами, Богочеловек явился только для того, чтобы умереть на Кресте ради спасения всего человечества.

Далее неясно утверждение, что «смерть попирает учение Иисуса Христа о любви» [3, с.5] - но ведь в православной молитве дается объяснение этому: «Христос воскрес из мертвых смертью смерть поправ». Без смерти как антипода жизни невозможно было доказать всему человечеству (а не только фарисеям или ученикам) истинность Нового Завета Христа.

Согласно православной традиции Христос был осужден на крестную смерть вместо грешного человечества, чтобы человек был прощен Богом и вновь получил доступ к благодати. Согласно «Пространному Катихизису», Господь совершил спасение наше «учением Своим, жизнью Своею, смертью Своею и воскресением» [6, с.39].

Как посредник между Богом и человечеством Христос должен был уничтожить препятствия между ними. Последними как раз и являлись

грех, проклятие и смерть. Сделать это было возможно лишь путем собственного примера, и Христос это сделал, принеся в жертву свою человеческую сущность, умерев на кресте, он освободил нас от последствий грехопадения, в том числе и от смерти. В этом и состоит смысл искупления, а фальсификация евреями здесь ни при чем [8, с.374-375]. Однако все это – аргументы чисто теологического порядка, а не правового.

Поэтому, если брать общечеловеческий смысл жертвы Христа, то несправедливо однозначно утверждать, что «еврейское жречество преднамеренно стало прикрывать учением об искуплении, чтобы народ рано или поздно не осознал о совершённом страшном преступлении» [3, с.1], или что «Евреи не приняли Христа,.. безусловно отрицающего все политические амбиции и предрассудки... поэтому... они ... просто убили, используя при этом Пилата» [7, с.67]. Если автор рассматривает Христа только как субъект права, то он не вправе обсуждать вопросы духовной сферы, касающиеся религии. И наоборот, если автор рассматривает лишь религиозные проблемы, то он не вправе использовать для этого законы, установленные человеческим обществом.

Христос в этом смысле – не просто человек, субъект права (как утверждает автор, выдвигая требование его правовой реабилитации), он – скорее символ соединения двух миров: материального и духовного, «посредник между Богом и людьми», как сообщает Библия (1Тим. 2, 5) [1].

Учение об искуплении – это не еврейский подлог или фальсификация, поскольку аналогичные идеи существовали задолго до времен Христа. Уже в индуизме мы находим идею воздаяния после смерти, когда судьба души живого существа в вечном круговороте перерождений (сансара) напрямую зависит от его деяний во время очередного воплощения. Идеи воздаяния и идея искупления имеют нечто общее.

Указание на политический мотив казни Иисуса Христа вполне справедливо, поскольку политическая конкуренция встречается в самых развитых демократических обществах, не говоря об Иудее рубежа тысячелетия. Напротив, в здесь политическая борьба набирала свою силу, находившейся под властью Римской империи, умело использовавшей местные власти и иудейских жрецов в своих политических интересах.

Автор указывает на то, что «нигде не упоминается, что еврейский народ публично признал незаконным судилище Иисуса Христа и Его не реабилитировал» [3, с.5], но необходимо отметить, что отдельный народ не должен отвечать за преступников, которые сотворили зло. Это также нарушает моральный закон, так как вводит антидемократический армейский принцип коллективной ответственности (существовавший, например, в государстве Чингисхана или в СССР).

Поскольку право – наука и дисциплина, исходящая, главным образом из представлений о материальности объекта своего регулирования, а фигура Иисуса Христа, как представителя мировой религии, является, скорее, объектом существования духовной сферы, то здесь необходимы иные, чем правовые, инструменты регулирования. Неэффективность попыток регулирования духовной сферы хорошо известны в современном отечественном праве (например, пресловутый закон ст. 148 УК РФ о «защите чувств верующих» и т.п.).

В целом статья заслуживает положительной оценки своей смелостью и новизной, стремлением проводить общеправовые принципы, принципы справедливости и законности, в жизнь и распространить их на события прошлого. Однако неразделенность двух подходов к символической фигуре Христа, на наш взгляд, придает ей некоторую незавершенность.

Список литературы

1. Библия: книги священного писания Ветхого и Нового Завета (канонические): в русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М.: Российское библейское общество, 2011. 1231с.
2. Вестминстерский словарь теологических терминов / Дональд К. Мак-Ким. - М.: Республика, 2004.
3. Ивентьев С.И. Когда будет реабилитирован Иисус Христос? // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С.59-64.
3. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере / пер. А.Д. Бакулов, Г.В. Вдовина, Ю.А. Кимелев. Т.1. М.: Аслан, 1997.
4. Краткий катехизис д-ра М. Лютера с комментариями Эдварда Кейлера / пер. К. Комаров. М.: Фонд «Лютеранское наследие», 2000.
5. Пространный Христианский Катихизис Православных Кафолических Восточных Церквей. Белосток, 1990 (репринт).
6. Ракитянский Н.М. Иудейский менталитет: политико-психологическое эссе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №4. С.57-83.
7. Христианство: энциклопедический словарь / ред. С.С. Аверинцев. В 3-х тт. Т. III. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.

Ухов Артём Евгеньевич
Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
ФГБОУ ВО «Вологодская ГМХА им. Н.В.Верещагина»
11.10.2017г.